

Акад. В. В. Струве

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДОКУМЕНТА № 19 ИЗДАНИЯ М. В. НИКОЛЬСКОГО

Настоящая статья посвящается выдающемуся советскому археологу и историку — М. Е. Массону — к славному творческому юбилею его плодотворной научной работы, подарившей исторической науке столь много точных фактов и точных выводов.

Документ, опубликованный М. В. Никольским в его издании «Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева» под № 19, написан на круглой глиняной табличке; подобной тем, которые использовались для документов хозяйственной отчетности храма богини Баба эпохи Урукагины и его непосредственных предшественников. Надпись на лицевой стороне таблички разделена на 5, а на оборотной — на 6 столбцов. М. В. Никольский (ук. соч., стр. 19) характеризует содержание документа следующим образом: «Список старейшин (ab-ba = ассир. abu, šibu) и их семейств, состоящих из жен, детей и слуг; все прикреплены к храму богини Бау. Числом всех 55; из них 7 старейшин, 9 матерей семейств, 11 детей мужского пола, 17 — женского, 6 слуг мужского пола и 5 — женского. В список внес их управляющий Энигаль. Год 5-й без указания царя или патеси».

Перед именем каждого лица, учитываемого составителем документа в качестве включенного в список, стоит вертикальный полукруглый знак, соответствующий единице. Он ставился в древнешумерский период перед личными именами в списках работников, в договорах и в судебных решениях, причем не делалось отличия между мужскими и женскими именами¹.

Документ Ник., 19 стал в советской историографии предметом специального изучения, и была предпринята попытка сделать на основании его весьма ответственный вывод, который вызывает, по крайней мере у меня, некоторые сомнения.

Насколько мне известно, документ Ник., 19 еще ни разу не был полностью переведен², поэтому раньше чем обратиться к его интерпретации, нужно прежде всего дать точный перевод этого текста, который ниже и приводится.

¹ См. у А. Деймеля (Ог., 26, 1927, стр. 53).

² Деймель дал лишь транскрипцию текста (Ог., 26, стр. 31—33) и там же (стр. 52—54) весьма обстоятельный комментарий к его содержанию.

Лицевая сторона

«I. ¹³Дибба, ²жена Урша(г)паддака. ³Вдова это. ⁴1 Эдинбаарана(д), ⁵1 Эги(г)абаду, ⁶1 Урнегун, ⁷сыновья ее. ⁸(1) Нивэн, ⁹ (1)

II. ¹дочери её. ²1 Хебаба, ³жена Урнинмар. ⁴Вдова это. ⁵1 Эннизанаг, ⁶1 Лугалиту(д)дагу(д), ⁷сыновья её. ⁸1 Нинсигараабба, ⁹1 Шешазаггшимуду, ¹⁰дочери её.

III. ¹1 Дингирурму. ²Мужчина это. ³1 Нангаррашаг. ⁴Женщина это. ⁵Внуки⁴ её. ⁶1 Саггатука. ⁷Отец⁵ это. ⁸1 Нинбарагдари, ⁹жена его. ¹⁰1 Этур, ¹¹сын его. ¹²1 Нину(?)⁶ма. ¹³1 Уруазаганелул,

IV. ¹дочери его. ²1 Эулли, ³жена Урнинни. ⁴Вдова это. ⁵1 Дуду, ⁶сын ее. ⁷1 Гимигиамаше, ⁸1 Ша(г)урунише, ⁹1 Шагшаг, ¹⁰1 Нинекалбадиммизи. ¹¹дочери её. ¹²1 Нигинмуд,

V. ¹корабельщик. ²Отец это. ³1 Нангарамаму, ⁴рабыня его. ⁵1 Энкиурму, ⁶раб его. ⁷1 Нани, ⁸раб Несар'а, ⁹рыбака. ¹⁰1 Нимгирси. ¹¹Отец это. ¹²1 Гимигиамаше, ¹³жена его.

Оборотная сторона

I. ¹1 Гимиб, ²дочь его. ³1 Нинша(г)лалтук, ⁴дочь Лупа(д)'а, ⁵надзирателя. ⁶1 Гимиб, ⁷1 Нинмудакуш, ⁸рабыни Пасир'а⁷. ⁹1 Урэнки, ¹⁰(работник) хлева (?)⁸. ¹¹Отец это.

II. ¹1 Нинаббавиргал, ²жена его. ³1 Урумуанаг, ⁴дочь его. ⁵1 Гуаббадуг, ⁶человек Даманму. ⁷1 Эннанаму, ⁸1 Киаш, ⁹рабы его. ¹⁰1 Зана, ¹¹рабыня его. ¹²1 Агригнутил,

III. ¹человек Даманму. ²1 Гимигиамаше, ³дочь его. ⁴1 Нинмарлугалму, ⁵раб его. ⁶(1)му. ⁷Мать Энда это. ⁸1 Аббазили, ⁹дочь её. ¹⁰1 Нинуруанидуг. ¹¹Вдова это.

IV. ¹1 Хекиазагга, ²мать её. ³1 Эриндани, ⁴1 Урбаба, ⁵1 Уркудсара, ⁶сыновья её. ⁷1 Апуэринме, ⁸дочь её. ⁹1 Нинкиаша, ¹⁰рабыня её. ¹¹1 Тиразаггиси, ¹²корабельщик. ¹³1 Димни, ¹⁴раб его.

V. ¹Всего⁹ 7 отцов¹⁰, ²6 рабов человека¹¹, ³11 мальчиков¹², ⁴9 матерей ребенка, ⁵17 девочек¹³, ⁶5 рабынь человека¹⁴.

VI. ¹(Итог)¹⁵ 55 человек маленьких и больших¹⁶. ²Они к Гуаббе¹⁷ идут. ³Люди, слуш¹⁸ ⁴богини Баба. ⁵Эниггаль¹⁹, ⁶заведующий хозяйством, ⁷к имени их написал. ⁸(год).

³ Так я обозначаю упомянутый выше знак вертикального полукруга.

⁴ В интерпретации употребленного здесь шумерского термина ama-tu(d)-da я слеую В. К. Шилейко, предложившему в своем труде «Вотивные надписи шумерийских правителей» (Петроград, 1915, стр. XXVIII, прим. 1) перевести этот термин как «внук» или «внучка». Свою интерпретацию В. К. Шилейко подкрепил наблюдением, что те два лица, которые в поименном перечне документа названы ama-tu(d)-da, были включены в общем итоге в число «детей». Д е й м е л ь ж е (ук. соч., стр. 53) включил в итоговой части документа этих двух ama-tu(d)-da в число ama «матерей», несмотря на то, что один из них является лицом мужского пола. Поэтому он должен был прийти к выводу, что слово ama «мать» было применено здесь и по отношению к лицу мужского пола, но подобное предположение является в данном контексте невозможным. Ведь в документе противопоставляются ama «матери» — ab-ba «отцам». Буквально же ama-tud-da значит: «в матери рожденный», т. е. рожденный не «в жене», стало быть не в первом, а во втором поколении. Ранее я переводил этот термин как «раб или рабыня, рожденные в доме» (см. В. В. Струве, Вестник Ленингр. Университета, № 8, 1957, стр. 2, прим. 3), но факт включения обоих ama-tud-da в число детей свободных людей убедил меня в правильности интерпретации, предложенной В. К. Шилейкой.

⁵ ab-ba, см. об этом слове ниже.

⁶ Этот знак читает L. L e g r a i n, Le temps des rois d'Ur, P., 1912, том таблиц, табл. LVII-«ù».

⁷ Часть приморского города Гуабба. Далее я остановлюсь на вопросе о нем.

⁸ Я читаю ki-zal(?). BŠL, 461, 146 дан аккадский эквивалент qa-bu.... Я восстанавливаю qa-bu-(u) «хлев». Данное лицо, очевидно, было связано с земледелием.

⁹ šu-nigin.

¹⁰ В шумерских документах хозяйственной отчетности обозначение подсчитываемых категорий ставится в единственном числе.

¹¹ Тем самым составитель списка подчеркивает, что это частновладельческие рабы, а не рабы государственно-храмового хозяйства.

¹² Букв. «добросердечные мужского пола» (šà(g)-dug-nita). Этим термином отмечался юный возраст у людей и животных (см. Or., 26, стр. 53).

¹³ Букв. «добросердечные женского пола» (šà(g)-dug-mi).

¹⁴ То есть пять частновладельческих рабынь.

¹⁵ Gú-an-šé означает в шумерской бухгалтерии общее число включенных в перечень лиц или предметов, названных в основной части документа.

¹⁶ Очевидно, указание на возрастное, а не на социальное деление.

¹⁷ Надо полагать, что составитель документа называл приморский город государства Лагаша, а не просто «берег моря».

¹⁸ Шумерское igim обозначает собственность, владение, принадлежность.

¹⁹ Эниггаль был в течение многих лет заведующим хозяйством храма Баба.

Этот документ стал предметом изучения в исследовании И. М. Дьяконова «О площади и составе населения Шумерского „города-государства“» (ВДИ, 1950, № 2). Автор статьи пытается установить то общее количество населения города-государства Лагаша, которое соответствовало бы числу взрослого свободного населения этого государства, определенного в известной надписи конуса ВС Урукагины в 36 000 человек²⁰. Для этого И. М. Дьяконов ставит перед собой задачу определить среднюю численность шумерской семьи и полагает, что подобные данные он может найти в документе Ник., 19, который, как он заявляет, «приводит список семейств, оставшихся без кормильцев и живших на земле храма Бау». Согласно интерпретации И. М. Дьяконова, документ «включает поименный перечень и цифровые итоги для 10 семейств среднего достатка, и этот статистический материал, как кажется автору, «дает, в общем, удовлетворительную основу для суждения о средней величине семьи» (ук. соч., 25). На основании этого скудного материала он устанавливает статистическую таблицу, содержащую сводные данные для указанных 10 семейств как в абсолютных цифрах, так и в процентном отношении (ук. соч., стр. 83).

Я, лично, весьма сильно сомневаюсь в возможности каких-либо значимых статистических выводов, сделанных на основе подобных небольших чисел. Допуская же эту возможность, я имею право требовать от исследователя, оперирующего со столь бедным материалом, сугубой филологической точности при интерпретации документа, содержание которого служит основанием для его построения.

Однако ряд пунктов в интерпретации документа Ник., 19, предложенной И. М. Дьяконовым, вызывает сомнение. Сильнейшее сомнение вызывает прежде всего утверждение И. М. Дьяконова, что документ Ник., 19 приводит список семейств, оставшихся без кормильцев, поскольку лишь в четырех из перечисленных семейств главами последних являются женщины, названные «вдовами»²¹. В семи же случаях семьи возглавлены мужчинами, четыре из которых в поименном перечне документа названы отцами²², причём у одного из четырех отмечена еще его профессия — «корабельщик» (л. ст., V, 1), а у другого профессия — «(работник) хлева (?)»²³. Из тех трех мужчин, которые, являясь главами семейства, не названы в поименном перечне «отцами» и обозначены таковыми лишь в итоговой части документа, двое определены как «мужья» некоего Даманму²⁴, и один, наконец, охарактеризован как «корабельщик»²⁵.

Из четырех лиц, названных «отцами» в поименном перечне Ник., 19, трое имеют жену, которая названа по имени и включена в состав учитываемых в итоге лиц²⁶. Лишь у одного из четырех «отцов» не названа жена, и семья его состоит только из рабов²⁷. У первых же трех «отцов» перечисляются наряду с их женами и дети, как сыновья, так и дочери, а вместе с ними и рабы. Дети и рабы, подобно женам, перечислены по именам и входят в число 55 человек конечного итога²⁸. Надлежит подчеркнуть, что среди членов семей первых трех отцов нет внуков или внучек,

²⁰ F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, Lpz, 1907, стр. 50, стб. VIII, стк. 5.

²¹ См. л. ст., I, 1—3; II, 2—4; IV, 2—4; III, 10—11. На вопросе же о женщине, от имени которой (III, 6) сохранился лишь последний слог «му», я остановлюсь ниже.

²² Л. ст., III, 6—7; IV, 12—V, 2; об. ст., I, 10—11; I, 9—11.

²³ Об. ст., I, 10.

²⁴ Об. ст., II 5—6, 12 — III, 1. |

²⁵ Об. ст., IV, 11—12.

²⁶ Л. ст., III, 8—9; V, 12—13; об. ст., II, 1—3.

²⁷ Л. ст., IV, 12 — V, 9.

²⁸ Л. ст., III, 10 — IV, 1; V, 10 — об. ст., I, 8—II, 4.

которых нет и среди лиц, перечисленных в связи с теми тремя мужчинами, которые, не будучи названы «отцами» в поименном перечне, названы таковыми в итоговой части документа. Но внуки должны были бы иметься, конечно, среди членов семейств этих «отцов», если бы, как утверждает акад. А. И. Тюменев, в документе Ник., 19 действительно были перечислены «отцы и вдовы умерших глав семьи, возглавлявшие осиротевшие семьи»²⁹. Поскольку же внуки не упомянуты среди членов семейств «отцов», перечисленных табличкой Ник., 19, то я считаю интерпретацию документа, даваемую акад. А. И. Тюменевым, весьма мало вероятной. Мало того, я считаю ее и невозможной, ибо никак не могу допустить возможность замещения умерших глав всех семи семейств одними их «отцами», при полном отсутствии их «сыновей». Дело в том, что мы имеем документ от IV года царствования Урукагины, в котором перечислен 31 умерший глава семейства и вместе с тем для 11 из них указан их заместитель³⁰, причем из этих заместителей лишь два являлись их отцами³¹, шесть же — их сыновьями³², 1 — братом (стб. VI, 7—8), а двое — слугами³³. Поэтому надлежит признать, что «отцы» в документе Ник., 19 являются не заместителями умерших глав семейств, а самими еще здравствующими главами и поэтому у трех из них указаны их «жены», а не «вдовы» их сыновей.

Правда, И. М. Дьяконов пытается защитить свою интерпретацию документа Ник., 19 в качестве списка семейств, оставшихся без кормильцев, предположением, что в лице «отцов» надо видеть «стариков». Однако «старик» является лишь вторичным значением слова *ab* (ŠL, № 128, 3 b), первичным же значением этого слова было «отец», «глава семейства»³⁴. Следует также отметить, что в шумерском языке имелся специальный термин *šu-gi* «старик»³⁵. В тексте Ник., 19 значение «отец» для термина *ab* является тем более закономерным, что в итоговой части документа этот термин противопоставлен термину «мать детей» (об. ст., V, 1—6). Говоря о «матерях детей», надлежит в связи с этим указать, что одна из матерей списка Ник., 19, а именно вторая из перечисленных вдов, по имени Хебаба, имела, кроме сыновей и дочерей, еще и внука и внучку (л. ст., III, 1—7). Следовательно, категория внуков принималась во внимание составителем документа Ник., 19. Если же она употреблялась только по отношению к двум из малолетних лиц, упоминаемых в списке³⁶, то, очевидно, во всех других случаях имелись в виду дети, и стало быть «отцы», упомянутые в тексте Ник., 19, не были еще «стариками». Окончательный и решающий аргумент против предложенного И. М. Дьяконовым истолкования термина *ab* в Ник., 19 дает сопоставление этого документа с другими документами архива храма богини Баба.

К сожалению, ни акад. А. И. Тюменев, ни И. М. Дьяконов при анализе как данного документа, так и многих прочих документов архива храма Баба не учли необходимости сопоставить документы между собой в целях выявления возможной идентичности упоминаемых в них лиц³⁷. Одним

²⁹ А. И. Тюменев, Государственное хозяйство в древнем Шумере, М.—Л., 1956, стр. 143, прим. 5.

³⁰ *Allote de la Fu ye*, État des décès survenus dans le personnel de la déesse Bau sous règne d'Urukagina (DP 138), RA, VII (1910), стр. 139—146.

³¹ Стб. II, 5—7; IV, 1—3.

³² Стб. I, 4—5; II, 10—11; III, 6—7; IV, 15 — V, 1; V, 9—10.

³³ Стб. V, 5—6 и 7—8.

³⁴ ŠL, № 128, 3 a. Отец в узком смысле этого слова обозначался в шумерском языке словом *ad* (см. Or., 26, стр. 52).

³⁵ ŠL, № 354, 149. В древнешумерских текстах хозяйственной отчетности этот термин обозначает существа преклонного возраста, будь это человек или животное.

³⁶ См. выше, примечание 4

³⁷ К сожалению, в указанных работах обоих авторов имеются примеры забвения не только историко-филологической, но и простой исторической методики. Так, напри-

из примеров подобной методической погрешности является отказ обоих авторов от изучения персонажей, упомянутых в документе Ник., 19, в связи с другими документами архива храма Баба, которые также их называют. Поэтому и для И. М. Дьяконова и для акад. А. И. Тюменева все без исключения лица, входившие в состав поименного перечня текста Ник., 19, остались пустыми именами, лишенными плоти и крови, вследствие чего характеристика этих лиц в ряде случаев, как будет показано ниже, оказалась произвольной.

Правда, для превращения имен, перечисленных в поименном списке документа Ник., 19, в конкретные, осязаемые персонажи общества Лагаша эпохи Урукагины требовалось условие, осуществление которого связано с большой затратой труда. Необходимо было для выполнения указанной задачи приступить к составлению указателя имен, титулов, социальных категорий, географических названий и т. п., представленных в тексте документов всего архива хозяйственной отчетности храма богини Баба, а не только в тексте таких документов, которые хранятся в одном каком-нибудь музее³⁸. Только с помощью такой кропотливой работы мне удалось, например, установить генетическую связь между рядом документов, разбросанных по музеям различных стран, при изучении царско-храмового хозяйства III династии Ура³⁹.

Систематическое проведение подобной работы в безбрежном море документов хозяйственной отчетности архивов III династии Ура было, конечно, мне одному не под силу. Весьма нелегким было для меня создание названных указателей и для сравнительно небольшого архива документов храма богини Баба, которым я стал заниматься в последние годы⁴⁰.

мер, при интерпретации небольшого текста — Ник., 58, в котором отмечена общая сумма ячменя ($682\frac{1}{2}$ *гур-саггал*) для шуб-лугалей бога Нингирсу в 4-й раз года патесиата Урукагины, И. М. Дьяконов (ВДИ, 1950, № 2, стр. 87) и акад. А. И. Тюменев (ук. соч., стр. 167), исходя из обычной нормы зернового довольствия шуб-лугалей в 72 *сила* или $\frac{1}{2}$ *гур-саггал*, определяют число шуб-лугалей бога Нингирсу в 1365 человек (результат деления $682\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$). Однако оба автора упустили при этом свидетельство документа № 6 издания М. I. H u s s e y, *Sumerian tablets in the Harvard Museum, Cambridge 1912*. Документ датирован тем же годом, патесиата Урукагины, что и Ник., 58, и содержит отчет о размерах второй зерновой выдачи шуб-лугалам. Здесь в I и II столбцах 33 шуб-лугалиа и 11 тяжело вооруженных воинов (*уку-уш*) получали не $\frac{1}{2}$, а 1 *гур-саггал*, и лишь 4 шуб-лугалиа и 3 *уку-уш* получали $\frac{1}{2}$ названной меры зерна. На это свидетельство документа о выдаче зерна в двойном размере шуб-лугалам я указал уже в 1934 г. (ИГАИМК, № 97, стр. 26—27). Впоследствии я узнал, что данное наблюдение сделал еще в 1928 г. А. Д е й м е л ь (Ог., 34—35, 1928, стр. 34). Ни акад. А. И. Тюменев, ни И. М. Дьяконов не учли свидетельство данного документа собрания Гарвардского музея. Следует отметить тот факт, что акад. Тюменев в своей книге неоднократно ссылается на этот документ, но темне менее не учел существенный и для его книги факт двойной выдачи зерна шуб-лугалам в год патесиата Урукагины.

³⁸ Указатель, обнимающий часть имен табличек собрания Н. П. Лихачева, приложен к изданию М. В. Никольского. Указатели имен имеются в изданиях: TSA и STH. Используя эти указатели, акад. А. И. Тюменев попытался сделать более осязаемыми «кузнец Шаха» (ук. соч., стр. 187, прим. 6) и некоего служащего при дворе жены Урукагины, а затем при дворе его сына (ук. соч., стр. 186, прим. 1).

³⁹ В. В. Струве. Новые данные об организации труда и социальной структуре общества Сумера эпохи III династии Ура, СВ, VI (1949), стр. 149—184.

⁴⁰ В составлении картотеки мне оказывает существенную помощь мой референт, молодой египтолог О. Д. Берелев. При составлении картотеки я использовал почти исчерпывающее издание документов храма Баба, выполненное в транскрипции А. Деймелем и опубликованное в первой серии журнала «Orientalia». К сожалению, это издание не было использовано акад. А. И. Тюменевым в его упомянутой выше монографии и вследствие этого во второй части этой работы («Энциальное хозяйство») автором не были учтены многие документы храма Баба, хранящиеся в Переднеазиатском отделе государственных музеев Берлина. Насколько ценен материал этих документов для тех вопросов, изучению которых посвящена книга акад. А. И. Тюменева, я покажу в настоящем моем исследовании.

Хотя большая работа по составлению указателей еще далеко не завершена и даже по существу лишь начата, но тем не менее уже в настоящий момент результаты ее оказали мне весьма существенную помощь при изучении документа Ник., 19. Конечно, при сопоставлении имен изучаемого документа Ник., 19 с тождественными именами других документов храма Баба следует избегать поспешных выводов, чтобы не соединить в единую личность два различных персонажа⁴¹. Так, вторая из вдов поименного перечня Ник., 19, Хебаба, была женою некоего Урнинмар'а (II, 2—4), а третья вдова Эулли — женою некоего Урнинни (IV, 2—4), и поэтому весьма заманчиво было бы предположить, что этих двух мужчин — Урнинмар'а и Урнинни — надлежит отождествить с двумя другими Урнинмар'ом и Урнинни, которые в документе Ник., 14 (II, 10) отмечены в качестве умерших. Подобное предположение, казалось, является еще более приемлемым ввиду того, что, согласно свидетельству документа Ник., 14, оба названных в нем Урнинмар и Урнинни входили при своей жизни в отряд тяжеловооруженных воинов (*уку-уш*), начальником которых был Даманму (Ник., 14, II, 10), а последний упоминается и в документе Ник., 19. Тем не менее, несмотря на всю заманчивость отождествления персонажей с именами Урнинмар и Урнинни документа Ник., 19 с носителями тех же имен в документе Ник., 14, это отождествление является невозможным. Дело в том, что Урнинмар и Урнинни документа Ник., 14, являвшиеся при жизни, как мы выше видели, воинами отряда Даманму, пребывали в живых еще в VI году Урукагины, согласно свидетельству таблички № 135 французского издания документов времени до Саргона (DP, 135, III, 5 и 11), в котором были перечислены вместе с воинами прочих отрядов и воины отряда Даманму. В документе Ник., 14 были перечислены среди умерших еще и четыре человека из отряда надзирателя Уду, рекрутировавшегося из рыбаков реки, — Урнингирсу, Уригигал, Эки и Урбаба — и также один человек — Лугалшагга — из отряда Лугалэзен, рекрутировавшегося из пастухов⁴². Все эти лица названы в составе отрядов указанных надзирателей Уду и Лугалэзена в том же документе DP, 135 от VI года Урукагины⁴³, в котором дается поименный перечень 167 воинов, проверенных царем Лагаша во дворце (DP, 135, XV, 1—11).

Если же Урнинмар и Урнинни, воины отряда Даманму, как и выше перечисленные воины отрядов Уду и Лугалэзена, были еще живы в VI году Урукагины, то они никак не могли быть мужьями вдов Хебаба и Эулли, отмеченными в документе Ник., 19, датированном V годом Урукагины. Названные здесь Урнинмар и Урнинни должны были быть какими-то иными носителями этих нередких имен, неимеющими ничего общего с Урнинмар'ом и Урнинни, воинами отряда Даманму, ушедшими из жизни уже после момента составления документа DP, 135. К этому времени и придется теперь приурочить недатированный документ Ник., 14⁴⁴.

⁴¹ Ср. мое указание на необходимость соблюдения осторожности при отождествлении носителей одинаковых имен в документах архивов III династии Ура (СВ, VI, 1949, стр. 164). Конечно, здесь проблема большего контекста осложнилась еще и тем, что изучаемые документы могут принадлежать различным архивам, причем данный факт не всегда может быть установлен.

⁴² Ник., 14, V, 5—10 и VI, 1—3. Указание на то, что они рекрутировались из числа рыбаков реки и из пастухов, дано не в Ник., 14, а в DP, 135.

⁴³ В DP, 135, VIII, 7—11, перечислены вышеназванные люди из отряда Уду, а в столбце XII, 3 этого документа отмечено имя Лугалшагга из отряда Лугалэзен.

⁴⁴ Я в дальнейшем постараюсь еще более уточнить датировку документа Ник., 14, и тогда этот любопытный источник приобретет еще большую историческую ценность для исследователя. Возможно, что вследствие уточнения его датировки документ Ник., 14 придется интерпретировать по-иному, чем это до сих пор предполагалось.

Отказываясь от отождествления Урнинмар'а и Урнинни документа Ник., 19 с Урнинмар'ом и Урнинни, воинами из отряда Даманму, засвидетельствованными несколькими документами архива храма богини Баба, я зато буду настаивать на отождествлении двух других лиц, включенных в поименный перечень таблички № 19, с двумя из представителей отряда воинов вышеназванного Даманму. В противоположность никак не охарактеризованным Урнинмар'у и Урнинни каждый из этих двух лиц, входивших в состав перечня документа Ник., 19, — Гуаббадуг и Агригнутил — назван «человеком Даманму» (об. ст. II, 5—6 и II, 11—III, 1), то есть, действительно, они являлись тяжеловооруженными воинами, которыми, начиная со второго года Лугаланды⁴⁶, руководил часто упоминаемый в документах Даманму⁴⁶.

К сожалению, имена воинов, входивших в отряд Даманму, встречаются в документах намного реже, но все же на основании моей картотеки имен можно установить, что среди имен воинов, имевших своим начальником Даманму, на самом деле числились Гуаббадуг и Агригнутил. Это видно из двух документов, первым из которых является табличка 4681 собрания Переднеазиатского отдела государственных музеев Берлина, опубликованная впервые А. Деймелем (Ог., 26, 1927, 2, стр. 36—39). Она датирована II годом царствования Урукагины и содержит поименный перечень 77-ми шуб-лугалей, перечисленных по отрядам своих начальников. За ними следуют отряд в шесть рыбаков и отряд в восемь ремесленников. В заключении поименного списка выступают 17 человек, перечисленные в индивидуальном порядке, а не по отрядам⁴⁷.

Среди отрядов шуб-лугалей документ перечисляет на последнем месте поименно и состав отряда в 16 человек, руководимого Даманму. Шестым и седьмым из воинов этого отряда названы в поименном перечне Гуаббадуг и Агригнутил (VAT, 4681, VII, 8—9). Поскольку отряд Даманму состоял из тяжеловооруженных воинов, то надлежит сделать, как я полагаю, беспорный вывод, что во II году царствования Урукагины и Гуаббадуг и Агригнутил не могли быть стариками, а должны были быть физически сильными мужчинами. Не могли они быть стариками и в V году Урукагины, в год составления документа Ник., 19, ибо, как указано выше, оба названных воина входили в состав отряда Даманму еще и в VI году царствования Урукагины. Из документа DP, 135, IV, 6—10 и 15—V, 2 видно, что Агригнутил был копейщиком фаланги, а Гуаббадуг входил в состав ее щитоносцев, охранявших копейщиков фаланги, стоявших за ними⁴⁸.

Таким образом, на основании приведенного материала можно безоговорочно утверждать, что в период составления документа Ник., 19 ни Агригнутил, ни Гуаббадуг не были стариками. Не мог быть стариком и второй из «отцов» поименного перечня документа Ник., 19, а именно Нигинмуд, названный «корабельщиком» (л. ст., IV, 12—V, 2). То, что среди лиц, управлявшихся в приморский город Гуаббу, имелись и корабельщики, — кроме Нигинмуд'а еще и Тиразаггиси (об. ст., IV, 11—12), — нас не должно удивлять. Они, очевидно, должны были быть использованы для работы

⁴⁶ В неполном указателе, приложенном М. В. Никольским к своему изданию. Даманму встречается еще в связи с тремя документами: № 8, об. ст., I, 1; № 13, л. ст., III, 7; № 14, л. ст. II, 11.

⁴⁶ Ог., 21 (1926), 1 (стр. 19) и 37 (стр. 48). Может быть, он тождествен со слугой Энлитарзи, верховного жреца, упоминаемого RTC, № 16.

⁴⁷ К сожалению, нельзя установить, какую цель преследовал составитель этого поименного перечня. Дело в том, что плохо сохранилось заключение документа, которое, как известно, указывало на цель составления текста. Для настоящего исследования, правда, решение указанной задачи не имеет существенного значения.

⁴⁸ Я следую здесь интерпретации, предложенной А. Деймелем (Ог., 26, стр. 58—59).

по перевозке лиц, перечисленных в документе Ник., 19, вниз по реке и каналам в Гуаббу на берегу моря (Ог., 26, стр. 54). Уже из-за одного этого нельзя было Нигинмуд'а причислить к старикам, ибо вряд ли мог старик справиться с делом управления речным судном, для чего при низком уровне развития техники требовались весьма значительные ловкость и сила. Кроме того, предположению о преклонном возрасте Нигинмуд'а-корабельщика противоречит то обстоятельство, что он, как я полагаю, входил в ряды армии и мог поэтому во время пути, в случае нападения, превратиться из корабельщика в бойца. О вхождении же Нигинмуд'а в число воинов свидетельствует с большой долей вероятности табличка из частного собрания Венглера, опубликованная в транскрипции и с комментарием А. Деймелем (№ 2, Ог., 26, стр. 39—40 и 56). Текст датирован V годом без указания того правителя, к которому относился данный год, но поскольку текст и по своей конструкции и по упоминаемым в нем именам весьма близок документу Ник., 3 и табличке DP, № 136, датированной V годом Урукагины, то и табличку собрания Венглера можно с большой долей вероятности приурочить ко времени царя-реформатора, как это и сделал А. Деймель (Ог., 26, стр. 39). Во всех трех названных табличках перечисляются поименно и по своим отрядам лица, которые были подвергнуты «проверке» (*zag-ne-uš*)⁴⁹. Все перечисленные в трех документах лица разделяются на две партии — «людей богини Баба» и «(людей) Пасир'а (-города)»⁵⁰, причем численность первой партии значительно превышает численность второй. Надлежит отметить, что и в табличке Ник., 3 и в DP, 136 все перечисленные лица названы в итоге «имуществом богини Баба», независимо от того, являются ли они «людьми богини Баба» или «людьми (города) Пасир'а».

Среди 100 лиц, отмеченных или поименно, или по отрядам в табличке собрания Венглера, назван и «Нигинмуд корабельщик» вместе с двумя другими корабельщиками (№ 2, л. ст., стк. 21—23). Я полагаю, что отождествление корабельщика Нигинмуд'а документа Ник., 19 с корабельщиком Нигинмуд'ом таблички собрания Венглера не слишком смело. Правда, среди документов хозяйственной отчетности храма богини Баба встречается нередко имя «Нигинмуд», и в моей картотеке я нахожу ряд ссылок на носителей данного имени, но большинство из них бесспорно не могут быть отождествлены с корабельщиком Нигинмуд'ом Ник., 19. Так, я имею ряд ссылок на Нигинмуд'а, работавшего в хозяйстве храма в качестве овчара⁵¹. Встречается в моей картотеке упоминание Нигинмуд'а, являв-

⁴⁹ Заключение хорошо сохранилось как в табличке Венглера, так и в Ник., 36, но в заключении документа DP, 136, там, где можно было бы ожидать термин «проверка», сохранился знак *an* и еще концы знака *ib*₂, означающего «бедро», «середина». Разрушенное место текста вряд ли допускает возможность включения еще другого знака, кроме начала знака *ib*₂, и я поэтому предполагаю, что это полуразрушенное место надлежит восстановить [*i*]b₂-*an* («это середина»). Последнее выражение, очевидно, означает, что перечисленные в документе «100 людей, принадлежащих богине Баба», являются «срединой», «ядром» сил, мобилизованных для войны с Уммой. Согласно конечному предложению текста таблички, «великим надзирателем» названных 100 людей, принадлежащих Баба, является упомянутый и в начале этой таблички, а также и в других документах, надзиратель Урсаг. Установление этих «100 людей» в качестве «средины», «ядра» под общим начальством надзирателя Урсага могло иметь место в результате новой *zag-uš* «проверки»; к определению термина *zag-uš* «проверка» см. А. Деймель, Ог., 26, стр. 56.

⁵⁰ Об этом городе я буду говорить ниже, когда остановлюсь на вопросе о надзирателе Лупаде (Ник., 19, об. ст., I, 4—5) и о двух рабынях Пасир'а (Ник., 19, об. ст., I, 6—8).

⁵¹ VAT, 4480 (Ог., 20, 1926, 69, стр. 24), датированный II годом Лугаланды; F ö r t s c h, 110, датированный III годом Лугаланды; RTC, 40, датированный IV годом Лугаланды; F ö r t s c h, 111, датированный IV годом Лугаланды; там же, 126, датированный VI годом Лугаланды; DP, 259, датированный годом патесиата Урука-

шегося садовником⁵², и упоминание Нигинмуд'а, служившего в качестве eden⁵³. Имеется одна ссылка, отмечающая носителя имени Нигинмуд, но без указания той работы, которую он выполнял⁵⁴. В указателе, приложенном к изданию архаических шумерских табличек Женульяка, носители имени «Нигинмуд» связываются еще с профессиями писца и кузнеца, а также с пока еще трудно определимой специальностью tug₂-gab (TSA, стр. 116). Все перечисленные носители имени Нигинмуд различных профессий, конечно, не могут быть отождествлены с корабельщиком Нигинмуд'ом, и поэтому с последним может быть отождествлен засвидетельствованный в табличке собрания Венглера корабельщик Нигинмуд. Может быть, с этим корабельщиком Нигинмуд'ом Ник., 19 и таблички № 2 собрания Венглера надлежит сопоставить и того носителя имени Нигинмуд, который был связан с выдачей рыбы в V году не названного в документе правителя⁵⁵. Бесспорно, корабельщик мог иметь какое-либо отношение и к рыболовству. Этому сопоставлению не противоречила бы и датировка документа, поскольку отмеченный ею V год можно было бы без натяжки отождествить с V годом Урукагины, которым датирована и табличка Ник., 19 и табличка собрания Венглера.

Для настоящего исследования является, конечно, существенным не столько связь корабельщика Нигинмуд'а Ник., 19 с рыболовством, сколько с военным делом, а данный момент может быть установлен на основании заключения документа № 2 собрания Венглера, в котором сказано: g[u-an-šé] 100 lu bir-zag-uš-sa bád-da na(d)-ám En-ig-gal nu-banda mu bi-šé e-sag 5. «И[тог]: 100 человек фалангитов⁵⁶ проверенных. Это на стене лежащие. Эниггал, заведующий хозяйством, к их именам написал. 5 (год)».

Эти 100 человек, в числе которых был и корабельщик Нигинмуд, охраняли, очевидно, ту стену центрального квартала города Лагаша — Гирсу, о построении которой повествует надпись конусов В и С Урукагины (стб. II, 14 — III, 1) и свидетельствует ряд документов хозяйственной отчетности храма Баба⁵⁷. Несомненно, для защиты цитадели, являвшейся основной опорой сопротивления Лагаша, назначались, начиная с IV года царствования Урукагины⁵⁸, лишь испытанные люди. Когда же в течение V года потребовалась надежная охрана для отправления из Лагаша женщин и детей в менее угрожаемый город Гуаббу, то корабельщик Нигинмуд был снят с охраны стены и переведен на судно для перевозки женщин и детей в Гуаббу. Может быть, корабельщик Нигинмуд, так же как и Агригнутил и Гуаббадуг, входил в состав отряда тяжеловооруженных воинов. По крайней мере в поименном перечне копейщиков и щитоносцев от VI года Урукагины назван в отряде тяжеловооруженных воинов начальник

гины; Ник., 155, датированный I годом царствования Урукагины; VAT, 4681 (Ог., 26, 1927, 6, стр. 39), датированный II годом Урукагины; DP, 101, датированный III годом Урукагины (?); DP, 135, датированный VI годом Урукагины. Следующие не датированные документы называют овчара Нигинмуд'а: Ник., 161, Ник., 163 и VAT, 4678 (Ог., 21, 1926, 3, стр. 30).

⁵² DP, 120, датированный II годом царствования Урукагины. В указателе TSA имеется пять ссылок на «садовника Нигинмуд'а» (стр. 116).

⁵³ DP, 120, IX, 3. Пока еще нельзя вскрыть точное значение этого титула или профессии (см. ŠL, № 168, 10).

⁵⁴ F ö r t s c h, 73, датированный V годом Лугаланды. Правда, возможно, что упоминаемый здесь Нигинмуд должен быть отождествлен с овчаром Нигинмуд'ом, поскольку речь здесь идет о передаче названным лицом мелкого скота.

⁵⁵ VAT, 4836 (Ог., 21, 1926, 119, стр. 64).

⁵⁶ См. Ог., 26 (1927), стр. 56. Здесь Деймель дает разъяснение термина bir.

⁵⁷ См. Ог., 2 (1920), стр. 13 сл. Здесь А. Деймель дал очень полезную сводку текстов, связанных со строительством «стен».

⁵⁸ Ниже я покажу, сколь опасным стало, начиная с IV года царствования Урукагины, его положение в борьбе с Лугалаггиси.

Амарки⁵⁹ и некий Нигинмуд (DP, 135, II, 8). Он, правда, не назван «корабельщиком», но «корабельщик Нигинмуд» документа Ник., 19 мог быть включен в ряды ополчения Лагаша, как и вышеупомянутый овчар Нигинмуд, который, согласно свидетельству того же самого документа от VI года Урукагины, был включен в составленный из овчаров отряд, которым руководил начальник Амарэзен⁶⁰.

Возможно, что и второй корабельщик поименного перечня Ник., 19, Тиразаггиси, тождествен с тем Тиразаггиси, который в табличке VAT, 4681 (II, 7, Or., 26, 1927, стр. 37) от II года Урукагины включен в состав отряда легковооруженных воинов, руководимых Шешлудуг'ом. Но я не настаиваю на последнем отождествлении, ибо одно уже назначение корабельщика Тиразаггиси на судно, предназначенное для перевозки женщин и детей из Лагаша к берегу моря, противоречит, как я уже говорил, причислению его и Нигинмуд'а к разряду стариков. Если же среди «отцов», упомянутых Ник., 19, Агригнутил, Гуаббадуг, Нигинмуд и Тиразаггиси бесспорно являлись «стариками», то и прочие три «отца» — Саггатука (л. ст., III, 6—7), Нимгирси (л. ст., V, 10—11) и Урэнки (об. ст., I, 9—11) не могут считаться «стариками». И если, с одной стороны, относительно последних трех и нет в тексте Ник., 19 указания на их профессию, которое позволило бы отождествить их с людьми не преклонного возраста или же объясняло бы их включение в список документа⁶¹, то, с другой стороны, и нет никаких указаний, требующих их особого выделения из числа прочих семи «отцов». Если первые четыре «отца» не являлись «стариками», то таковыми не были и последние три, которые имели в составе своих семейств «жен», а не «снох»; «детей», а не «внуков».

На основании всего вышесказанного можно заключить, что И. М. Дьяконов ошибался, когда утверждал, что те семь лиц, которые в итоговой части документа Ник., 19 названы «отцами», уже не являлись более полноценными работниками и воинами храма богини Баба, а лишь «стариками».

Столь же необоснованно допускаемое И. М. Дьяконовым причисление к «списку семейств, оставшихся без кормильцев» и семьи «старосты рабочего отряда» (ugula, PA) и «рыбака» (šu-kua) (ВДИ, 1950, № 2, стр. 82, прим. 5).

⁵⁹ Амарки, начальник отряда тяжеловооруженных воинов (*уку-уш*), многократно упоминается вместе с Даманму в документах архива храма Баба в качестве начальника первого из двух отрядов воинов *уку-уш*: STN, I, 7, III, датированный II годом Урукагины, вторая выдача; VAT, 4658 (Or., 34/35, 1928, стр. 10), датированный II годом Урукагины, третья выдача; STN, I, 8, III, датированный III годом Урукагины, первая выдача; STN, I, 9, III, датированный III годом Урукагины, третья выдача; STN, I, 10, III, датированный III годом Урукагины, четвертая выдача; STN, I, 11, II, датированный III годом Урукагины, вторая (?) выдача; DP, 138, VII, датированный IV годом Урукагины; DP, 135, III, датированный VI годом Урукагины. Но в данном шестом году Амарки и его отряд исчезают из документов выдачи зернового довольствия, которое в этом году стало выдаваться не четыре раза в год, а каждый месяц. Об этом свидетельствуют шестая (DP, 121), десятая (STN, I, 13) и одиннадцатая (STN, I, 12) выдачи этого года, в которых упоминается один лишь отряд тяжеловооруженных воинов, руководимый Дамдингирму. Очевидно, в 5-м месяце VI года войска Урукагины потерпели тяжелое поражение. Этим же моментом войны с Лугалзаггиси следует датировать табличку Ник., 14. См. выше, стр. 8. В указателе к Тюмеев, ук. соч., Амарки почему-то пропущен.

⁶⁰ DP, 135, XIII, 2. Во II году Урукагины еще не был организован отряд из овчаров, в вышеупомянутом документе VAT, 4681, XII, 2 (Or., 261, 1927, 6, стр. 39), от II года Урукагины овчар Нигинмуд назван вместе лишь с одним товарищем по профессии Энду.

⁶¹ Правда, для Урэнки (Ник., 19, об. ст., I, 9—10) указана профессия, название которой я читал *ki-zal* и предположил интерпретировать как «(работник) хлеба» (см. выше), но я не нашел ни в моей картотеке имен, ни в моей картотеке титулов и профессий основания для конкретизации этого персонажа документа Ник., 19.

Из слов И. М. Дьяконова следует с очевидностью, что он рассматривал упомянутых среди лиц поименного перечня Ник., 19 «рыбака Несаг'а» (V, 8—9)⁶² и «надзирателя Лупад'а» (об. ст., I, 4—5) как скончавшихся глав двух семейств. Однако контекст, в котором названные лица упоминаются, противоречит такому предположению. «Несаг-рыбак» упоминается в тексте таблички в связи с семьей вышеназванного корабельщика Нигинмуд'а. После упоминания рабыни Нигинмуд'а Нангарамаму, бывшей, очевидно, его фактической женой, и его раба Энкиурму (л. ст. IV, 12—V, 6) текст гласит: «Нани, раб Несаг'а-рыбака» (л. ст. V, 7—9). Я полагаю, что контекст, в котором упоминается в документе «Несаг-рыбак», действительно, не позволяет рассматривать его как главу (хотя бы и скончавшегося) отдельного самостоятельного семейства. Так же обстоит дело и с Лупад'ом-надзирателем. Он упоминается только в связи с семьей некоего Нимгирси (названного «отцом»), которая состояла из самого Нимгирси, его жены Гимигиамаше и его дочери Гимиб (л. ст., V, 10 — об. ст., I, 2). Далее текст называет: «Нинша(г)лалтук, дочь Лупад'а надзирателя», а затем — «Гимиб, Нинмудакуш рабыни Пасир'а» (об. ст., VI, 3—8). В только что приведенном контексте и «Лупад-надзиратель», подобно «рыбаку Несаг'у», едва ли может быть определен в качестве скончавшегося главы самостоятельной семьи.

Сделанный только что вывод находит подтверждение и в сопоставлении данных документа Ник., 19 с другими документами, упоминающими «Несаг'а-рыбака» и «Лупад'а-надзирателя». В моей картотеке имеется немало ссылок на рыбака «Несаг'а» и несколько ссылок на «надзирателя Лупад'а», вполне достаточных для того, чтобы определить местопребывание последнего и установить его место среди персонала храма Баба.

Но раньше чем разобраться в этих данных, нужно подчеркнуть, что и Несаг и Лупад не были включены в поименный перечень разбираемого мной документа Ник., 19 и тем самым не входили в его итоговое число «55 человек, малых и больших» (об. ст., VI, 1). В поименном перечне документа все лица, входившие в указанное итоговое число, отмечены знаком вертикального полукруга⁶³, при именах же «рыбака Несаг'а» и «надзирателя Лупад'а» этого вертикального полукруга нет, точно так же, как нет его и при именах Урша(г)паддак'а, мужа вдовы Дибба (I, 2), Урнинмар'а, мужа вдовы Хебабы (II, 3), и Урнинни, мужа вдовы Эулли (IV, 3). Заметив это обстоятельство, И. М. Дьяконов, очевидно, счел его доказательств-

⁶² Я безоговорочно принял, подчиняясь закону большого контекста, транскрипцию этого имени, данную А. Деймелем (Ог. 26, 1, стр. 32). Он предложил читать его «Не-саг» вместо «Не-куш», как оно написано в самой табличке. И. М. Дьяконов при обсуждении настоящей статьи не согласился с этим исправлением, и поэтому я дам здесь аргументацию его. Переходя к ней, надлежит подчеркнуть, что данное лицо, рыбак по профессии, являлся, подобно нижеупомянутому «надзирателю Лупад'у», одним из наиболее примечательных представителей персонала храма богини Баба, поскольку он так же, как и Лупад, являлся рабовладельцем. Стало быть, его имя должно встречаться неоднократно в документах архива храма, но имя «Не-куш» не было засвидетельствовано в исчерпывающей картотеке имен архива храма Баба, составленной Деймелем, и поэтому последний решился в своей транскрипции имени заменить знак *куш* почти тождественным знаком *саг*. Замена древним шумерийским писцом столь близких по своему графическому облику знаков, как *куш* и *саг*, могла, конечно, иметь место и является вполне допустимой. Так мы имеем в *Tablettes sumériennes archaïques*, 40, II, 6 замену значка *ка* тем же знаком *куш*. Внеся же подобное исправление в написание данного имени, Деймель получал, вместо не засвидетельствованного в архиве имени, имя одного из видных работников храмового хозяйства — «рыбака Несаг'а», который многократно упоминается в документах архива. Я пришел к такому же выводу, что и Деймель, и принял предложенное им чтение «Не-саг», так как и я в моей работе над древними шумерийскими архивами опираюсь на закон большого контекста.

⁶³ См. выше, прим. 3. Число имен, перед которыми стоит этот вертикальный полукруг, в точности совпадает с вышеуказанным итоговым числом «55».

вом того, что Несаг и Лупад к моменту составления списка уже скончались и таким образом точно так же, как и мужья вдов, не были включены в итог «55 человек малых и больших», среди которых, конечно, числились только живые. Однако сопоставление документа Ник., 19 с другими текстами архива храма Баба заставляет усомниться в правомерности этого заключения И. М. Дьяконова.

Несаг-рыбак упоминается в большом числе документов этого архива⁶⁴, из которых видно, что он был надзирателем рыбаков моря⁶⁵; деятельность его засвидетельствована начиная со II года Энлитарзи и кончая VI годом Урукагины⁶⁶, а отсюда вытекает, что в V году Урукагины, которым датирована табличка Ник., 19, этот Несаг был еще жив и поэтому упомянутый вывод И. М. Дьяконова относительно Несаг'а в Ник., 19 оказывается ошибочным. Однако нужно еще объяснить, почему же Несаг в таком случае не попал в число «55 человек» итога в этом документе⁶⁷.

Напомню тот контекст, в котором он упоминается в документе: «Нигинмуд корабельщик. Это отец. Нангарамаму, его рабыня. Энкиурму, его раб⁶⁸. Нани, раб Несаг'а-рыбака» (л. ст. IV—V, 9). Затем следует перечисление членов новой семьи, семьи «отца» Нимгирси, о котором речь будет ниже. Стало быть, Нани, раб «рыбака Несаг'а», был включен в состав семьи корабельщика Нигинмуд'а и о причине этого можно лишь догадываться. Самым вероятным представляется мне предположение, что Несаг, надзиратель отряда рыбаков моря, отдал на некоторое время своего раба корабельщику Нигинмуд'у, с которым у него, конечно, были установлены деловые

⁶⁴ Согласно моей картотеке следующие документы архива храма Баба сообщают о «рыбаке Несаг'е»: DP, 283 (Энлитарзи, 2 г.); VAT, 4822 (Энлитарзи, 5 г.); F ö r t s c h, 20 и 134; Ник., 271 (Лугалаанда, 1 г.); RTC, 35 и DP, 278 (Лугалаанда, 2 г.); DP, 282 и 290 (Лугалаанда, 3 г.); F ö r t s c h, 158 (Лугалаанда, 4 г.); Ник., 265 и F ö r t s c h, 25 (Лугалаанда, 5 г.); RTC, 32 и VAT, 4813 (Лугалаанда, 6 г.); DP, 297; 299; 309 и 324 (Урукагина, 2 г.); F ö r t s c h, 24 и 104 и DP, 280 (Урукагина, 3 г.); Ник., 52; TSA, 47 и DP, 311 (Урукагина, 4 г.); STH, 28 (Урукагина, 4 (?) г.); TSA, 19 (Урукагина, 4 г., первая выдача); STH, 29 (Урукагина, 4 г., четвертая выдача); Ник., 19 (Урукагина, 5 г.); DP, 135 (Урукагина, 6 г.). Рыбака «Несаг'а» упоминают еще следующие таблички, датированные годом, но без упоминания правителя: VAT, 4870; DP, 289 и 304 (3 г.); Amherst, 1; VAT, 4812; 4477 и 4887; Ник., 269; RTC, 31 и 36 (4 г.); F ö r t s c h, 151 (5 г.); VAT, 4427 (6 г.). Несколько недатированных табличек также упоминают «рыбака Несаг'а»: RTC, 30; Ник., 276; VAT, 4426. Утверждение акад. А. И. Тюменева (ук. соч., стр. 164, пр. м. 5), что имя Несаг не упоминается в общих списках (акад. Тюменев, упоминаемая документом TSA, 19 и STH, 29, говорит, что «названные в этих документах имена не повторяются в общих списках», а между тем первым именем, упоминаемым в обоих документах, является имя Несаг), не соответствует действительности: Несаг, как и другие имена табличек TSA, 19 и STH, 29, упоминаются в общих списках табличек DP, 171, 177 и 191, причем эти последние документы были известны акад. А. И. Тюменеву, так как он ссылается на них в других местах своей книги.

⁶⁵ О Несаг'е, надзирателе отряда рыбаков моря, см. А. Д е й м е л ь, Ог., 21 (1926), стр. 68—69.

⁶⁶ DP, 135, IX, 12 — X, 15. Вслед за отрядом Несаг'а упоминается еще другой отряд рыбаков моря, возглавленный надзирателем Шубур'ом (XI, 1 — XII, 1).

⁶⁷ Нужно со всей силой подчеркнуть, что не существует никакого противоречия между поименным перечнем и итоговой частью документа Ник., 19. Все цифры итоговой части документа находят свое полное соответствие в данных поименного перечня его персонажей, отмеченных вышеуказанным вертикальным полукругом: 7 отцов, 6 рабов, 11 мальчиков, 9 матерей, 5 рабынь и 17 девочек могут быть установлены среди лиц, перечисленных в поименном перечне документа. Одной из ошибок И. М. Дьяконова в составленной им таблице (ВДИ, 1950, № 2, стр. 83) является опущение им «9 матерей детей», вследствие чего для читателя остается в таблице непонятной общая сумма свободных.

⁶⁸ В составе семьи корабельщика Нигинмуд'а перечислены только его рабыня и раб, без упоминания его жены и детей, но последние могли быть вывезены из Лагаша уже раньше. В конце моего исследования я попытаюсь выявить причину отправления лиц, перечисленных в поименном перечне Ник., 19, в Гуаббу.

связи, обусловленные профессиями их обоих. Если Нани, раб Несар'а, временно входил в семью Нигинмуд'а, то последний, надо полагать, получал для путешествия в Гуаббу паек из закрома управления храма богини Баба и за Нани. Поскольку же и Нигинмуд и постоянный хозяин раба Нани — Несар входили в состав персонала хозяйства храма богини Баба, то и не требовалось по отношению к Нани особой отметки в тексте таблички Ник., 19.

Совсем в другом положении, нежели Нани, находились Ниншаглалтук, дочь надзирателя Лупад'а, а так же рабыни Гимиб и Нинмудакуш, которые названы рабынями Пасир'а (об. ст., I, 3—8), одного из пригородов Гуаббы, в котором находился храм бога Эа⁶⁹. Все три названных лица были включены в вышеупомянутую семью «отца» Нимгирси, в составе которой наряду с ним самим перечислены и его жена Гимигиамаше и его дочь Гимиб (л. ст., V, 10 — об. ст., I, 2). Нимгирси входил в состав персонала хозяйства богини Баба и, следовательно, он, его жена и дочь получили довольствие на время путешествия в Гуаббу из закрома храма Баба. Что же касается Ниншаглалтук, которая названа, как я уже сказал, дочерью надзирателя Лупад'а, то с ней обстояло дело, несомненно, иначе, поскольку отец ее был связан с пригородом Гуаббы Пасир'ом. В документе от IV года Урукагины сообщается, что в Пасир'е Лупад дарит богу некоторое количество овец, посвященных богу Энки Пасир'а и что эти овцы находятся у верховного жреца Лугалдалла (DP, 98, VI, 3—VII, 5), который был верховным жрецом святилища Абзу Пасир'а бога Энки (DP, 206, от V года Лугаланды). В трех документах, датированных V годом Урукагины, надзиратель Лупад связывается еще более определенно с Пасир'ом.

Первый по времени из этих трех документов, табличка Ник., 3, отметил проверку военных отрядов, которую проводил в начале года сам Урукагина. В этом документе были перечислены на последнем месте два отряда — отряд надзирателя Шештур'а (об. ст., V, 5—VI, 15) и отряд надзирателя Лупад'а (об. ст., VI, 16—VII, 11); эти отряды названы «людьми Пасир'а» (об. ст., VII, 12) в противоположность отрядам, предшествующим в списке, которые определены как «люди богини Баба» (об. ст., V, 4). После проверки Урукагиной в V году военных сил Лагаша из них были выделены в том же V году наиболее надежные люди для охраны стен укреплений Лагаша. Об этом свидетельствует второй из указанных документов — табличка № 2 собрания Венглера. Здесь также рядом с именем Лупад'а стоит отметка «(люди) Пасир'а» (Or., 26, стр. 40). Наконец, последний по времени из этих трех документов — DP, 136 — зафиксировал создание отряда, названного «серединой», геср. «ядром» (см. выше). В этот «ударный» отряд, начальником которого был назначен надзиратель Урсар, были включены в полный состав известные нам уже из таблички

⁶⁹ И. М. Дьяконов ошибочно полагает (ВДИ, 1950, № 2, стр. 83), что «три рабыни обозначены как принадлежащие храму Абзу-пасира», на самом деле здесь обозначены не три рабыни, а только две и принадлежат они не Абзу Пасир'у, а Пасир'у. Абзу Пасир'а и Пасир не одно и то же. Пасир был одним из пригородов Гуаббы и был связан с хозяйством храма Баба. Он упоминается, кроме таблички Ник., 19, еще, например, в документах V года Урукагины: табличке Венглера, 2 (Or., 26, стр. 40 и комментарий, стр. 56); DP, 136, XI, 12; Ник., 3, об. ст., VII, 11 и др. В Пасир'е было святилище богу Эа, или Энки, которое называлось «Абзу Пасир'а», т. е. водная пучина, местопребывание бога Эа Пасир'а. Энтемена, патеси Лагаша, повествует в надписи на алебастровой табличке, посвященной его строительной деятельности, что «он богу Энки, царю Эриду Абзу Пасир'а построил» (SAK, стр. 30а, IV, 5—V, 1). Здесь в V году Лугаланды верховным жрецом был «Лугалдалла верховный жрец Абзу Пасир'а» (DP, 206, л. ст., IV, 7 — об. ст., I, 1). Таким образом, Пасир и Абзу Пасир не одно и то же, и смешивать их — значит допускать ошибку.

Ник., 3 отряды «людей Пасир'а», возглавленные надзирателями Шештур'ом и интересным для данного исследования Лупад'ом⁷⁰.

Коль скоро на основании свидетельства приведенных мной документов Лупад был тесно связан с пригородом Гуаббы Пасир'ом, то и его дочь Ниншагаллук, оказавшаяся по какой-то причине вместе с двумя его рабынями в Лагаше в семье некоего Нимгирси, должна была получить довольствие на время путешествия в Гуаббу из закрома Пасир'а. Поэтому в табличке Ник., 19 и была отмечена для дочери Лупад'а и его двух рабынь связь с Пасир'ом. Очевидно, на основании данного документа или специальной выписки из него было по прибытии в Гуаббу возмещено довольствие, выданное в Лагаше указанным трем лицам.

Таким образом, очевидно, что Лупад, так же как и вышеупомянутый Несак, в момент составления документа Ник., 19 был жив. Что Лупад был упомянут в качестве живого в табличке Ник., 19, подтверждается еще и следующим обстоятельством. Табличка, которой посвящено настоящее исследование, близка по времени документу DP, 136, составленному, вероятно, около середины V года Урукагины, в котором упоминается надзиратель Лупад заведомо в качестве действующего лица. Кроме того, все три документа—и Ник., 19, и Венглер, 2, и DP, 136 — отражают тесно связанные между собой мероприятия правительства Урукагины, обусловленные создавшейся в то время исторической обстановкой.

К сожалению, на это последнее обстоятельство не обратили внимания ни И. М. Дьяконов в его статье, ни акад. А. И. Тюменев в его книге⁷¹. На ситуацию, сложившуюся в это время для Лагаша, проливает свет надпись АО, 4598, важная для историка, несмотря на ее фрагментарность⁷². В советской историографии до сих пор никто не пытался изучить надпись АО 4598, точно так же как никто у нас не подвергал еще систематическому изучению заключительные строки документов хозяйственной отчетности храма богини Баба. Между тем в двух табличках — DP, 545⁷³ и

⁷⁰ DP, 136, IX, 2—XI, 13. Отряды же «людей богини Баба», перечисленные в табличке Ник., 3, лишь частично были включены в «ударный» отряд, засвидетельствованный документом DP, 136. Зато в него были включены несколько лиц, которые были назначены, согласно табличке Венглера, 2, для охраны стен укреплений Лагаша, а именно Эмукашдуг (Венглер, 2, л. ст., 1 и DP, 136, II, 3) и Бауммум (Венглер, 2, л. ст., 10 и DP, 136, III, 9). Данное наблюдение дает мне основание предполагать, что документ DP, 136 был составлен на несколько месяцев позже, нежели табличка Венглера, 2, так как я считаю маловероятным, чтобы бойца, назначенного на один участок фронта, через несколько дней перекидывали на другой. По отношению к целым отрядам подобная переброска могла иметь место, но вряд ли по отношению к одному воину.

⁷¹ Издание таблички Венглер, 2 осталось недоступным И. М. Дьяконову и А. И. Тюменеву, так как они не использовали указанное выше издание Деймеля в первой серии «Orientalia».

⁷² Издана Тюрю-Данженом в G. S. G. o. s, Nouvelles fouilles de Tello, P., 1910—14, стр. 213—215. В русской историографии этот документ привлек внимание В. К. Шилейко, который дал оригинальное толкование одного места этого текста, (ук. соч., стр. XXI, прим. 7).

⁷³ Любопытно отметить, что акад. Тюменев ссылается в прим. 4 страницы 154 своей книги на документ DP, 545, но последний интересует его исключительно с точки зрения государственного хозяйства древнего Шумера». В связи с этим невольно встает вопрос о закономерности решения проблем государственного хозяйства Лагаша в отрыве от истории того периода, в рамках которого складывалась хозяйственная жизнь изучаемого города-государства. Никто ведь не мог бы дать положительную оценку труду, посвященному государственному хозяйству Афин второй половины V века до н. э. и не учитывающему самым внимательным образом события Пелопоннесской войны. Для истории Шумера война Лагаша в эпоху Урукагины с Уруком и Уммой имела весьма крупное значение, и поэтому историк хозяйства времени Урукагины и его предшественников должен исследовать все источники данного отрезка времени и изучать их не однобоко, а во всей их многогранности.

Ник., 227 — сохранились в заключительной части текста весьма ценные данные для истории войны Лагаша с коалицией враждебных городов-государств, возглавляемой городом Уруком.

Французский шумеролог Ламберт в 1954 г. выяснил, что сопоставление этих текстов позволяет реконструировать ход военных событий в IV—VI годах царствования Урукагины⁷⁴. Сравнительно лучше сохранившийся текст III столбца фрагментированной надписи АО, 4598 можно транскрибировать и интерпретировать следующим образом: gir-su^{ki} [el]⁷⁵-ma-da₅ ugu-ka-gi-na-gé tukul e-da-sig bād-bé i-ni-mú taš-ni-i-til⁷⁶ ugu-ni-šè ba-túm⁷⁷ 2-ka-ma-ka-[l]-gin: «Гирсу он засадил (войнами)⁷⁸. Урукагина сразилась. Стена его (т. е. Гирсу) сверкала (оружием воинов). Ташнитил⁷⁹ в свой город вернулся. Во второй раз он пришел».

Если можно согласиться с предложенной интерпретацией текста, то последний отражал четыре события, имевшие место в течение двух из годов царствования Урукагины: 1) обеспечение Гирсу, укрепленной центральной части Лагаша, достаточным количеством войска; 2) подход врага к самим стенам Гирсу; 3) отражение Урукагиной врага; 4) вторжение врага во второй раз. С помощью текста заключительных строк документов хозяйственной отчетности и документов DP, 545 и Ник., 227 можно, с большой долей вероятности, установить те два года царствования Урукагины, в течение которых свершились события, отмеченные в надписи АО, 4598.

Дело в том, что в документе DP, 545, датированном четвертым годом Урукагины, определяется момент месячной выдачи ячменя для скота временем lú-unug^{ki}-ga ugu-da i-da-tuš-a «когда муж Урука вместе с городом сидел», то есть осаждал столицу Урукагины. Из этого свидетельства DP, 545 надлежит, кажется, сделать вывод, что первое вторжение врага в области Лагаша, о котором говорит надпись АО, 4598, следует датировать IV годом Урукагины, а вторичное вторжение врага — V годом царя-реформатора. Данный вывод полностью подтверждается свидетельством заключительного текста документа Ник., 227, датированного VI годом Урукагины⁸⁰. Здесь определяется время передачи некоторого количества кож заведующим хозяйством Уриги своему подчиненному Дунне: itu lú-unug^{ki}-ga 3-ka-ma gin-na-a «месяцем, когда муж Урука (был) в третий приходившим». Стало быть, действительно, второе вторжение врага должно быть датировано V годом Урукагины, и таким образом устанавливается факт, что в течение трех лет, начиная с IV года Урукагины, область Лагаша была жертвой вторжений врага. Отсюда ясно, что рассмат-

⁷⁴ RAss. 1954, № 2, стр. 92 и прим. 1—4 (рецензия на монографию Ed. Sollberg, Le système verbal dans les inscriptions «royales» présargoniques de Lagaš, Genève, 1952).

⁷⁵ Восстановление Sollberg (ук. соч., стр. 92, прим. 1).

⁷⁶ Так предлагает читать это имя M. Lambert (ук. соч., стр. 93). E. Sollberg, ук. соч., стр. 92, прим. 1, читал это имя ur-ni-né-til.

⁷⁷ Здесь Сольберге обрывает данную им транскрипцию текста.

⁷⁸ da₅ означает «сажать (дерева)» (см. Lambert, ук. соч., стр. 89—90). Нет оснований принять предположение Lambert (ук. соч., стр. 92, прим. 2), что этот знак имел значение «укреплять».

⁷⁹ Это, очевидно, имя военачальника враждебного войска. Возможно, что таково было имя Лугалзаггиси до его окончательной победы над Урукагиной.

⁸⁰ Документ, правда, датирован лишь «VI годом» без указания имени правителя, но за датировку годом правления Урукагины говорят имена чиновников — заведующего хозяйством Уриги, гесп. Уригамаше, и некоего Дунне, гесп. Дунненум, которые не встречаются в табличках Förtlsh, 110; Ник., 234; 236 и 239, датированных годами Лугалады. За ту же датировку документа правлением Урукагины говорит, конечно, и его заключительная часть, упоминающая о вторжении врагов. О военных событиях в годы правления Лугалады мы ничего не знаем.

риваемые в настоящей работе документы (Венглер, 2; ДР, 136 и Ник., 19), датированные V годом Урукагины, отмечали мероприятия последнего, обусловленные угрожающим положением на фронте. Опасаясь нового наступления неприятеля на укрепления Гирсу, он усиливает отряды, охранявшие стены, как об этом сообщает табличка Венглера, 2. Несколько позже он организует, согласно свидетельству документа ДР, 136, «ударные» отряды для эффективной борьбы с неприятелем. Наконец, в целях уменьшения не способного к бою населения в пределах укреплений Гирсу он проводит эвакуацию женщин и детей. Именно последнее мероприятие Урукагины нашло отражение в табличке Ник., 19, которая сообщает об отправлении из Лагаша в приморский город Гуаббу, очевидно речным путем, девяти женщин и 28 детей свободного населения с шестью рабами⁸¹ и пятью рабынями. В число этих женщин и детей были включены и члены семей семи мужчин из свободного населения, которые должны были управлять кораблем и охранять находившихся на нем женщин и детей во время путешествия по каналу и реке к берегу моря. Часть из этих семи мужчин, как, например, корабельщик Нигинмуд, вернулись снова в Лагаш, а часть из них, возможно, была оставлена в Гуаббе для пополнения местного гарнизона.

Если такова была цель мероприятия Урукагины, зафиксированная в табличке Ник., 19, то, конечно, отпадает толкование И. М. Дьяконовым содержания последней как текста, который во всем своем объеме приводит «список семейств, оставшихся без кормильцев» (ВДИ, 1950, № 2, стр. 82). Но в таком случае становятся весьма сомнительными и те выводы о средней величине свободной семьи в древнем Шумере, которые И. М. Дьяконов попытался сделать на основании документа Ник., 19 (там же, стр. 83).

⁸¹ Надо полагать, что в древнем Шумере рабы не привлекались к военной службе.

